

Бай Шаогэн смотрел в эти золотистые глаза, и сердце его наполнялось тоской.

Неужели она настолько его ненавидит? Тогда зачем спасла?

Лун Цяньлин внезапно пронзила острая боль в голове, пальцы разжались, и она без чувств рухнула на землю.

В Море Сознания Бай Циннянь успел лишь заметить, как огромный черный дракон изверг поток крови, прежде чем знакомая сила вновь вытянула его наружу.

Поскольку Лун Цяньлин насильно захватила контроль над телом Бай Цинняня, ее духовная сущность стала нестабильной, и она была вынуждена погрузиться в глубокий сон.

— Лун... Лун Цяньлин? — Бай Шаогэн, чьи глаза покраснели, смотрел на обмякшего рядом Бай Цинняня. Голос его дрогнул.

В этот момент лежащий на земле Бай Циннянь медленно открыл глаза и встретился взглядом с Бай Шаогэном, в чьих глазах еще блестели слезы.

— Вто... Второй принц?

Бай Шаогэн замер. Увидев, что зрачки собеседника вновь стали черными, он почувствовал разочарование.

Куда же делась Лун Цяньлин?

Бай Циннянь чувствовал невыносимую ломоту во всем теле, а в животе разливалось странное тепло.

Взглянув на мертвого гигантского питона неподалеку, он вдруг вспомнил, как черный дракон извергал кровь.

Это она... она спасла его.

Неужели она пострадала?

Сердце Бай Цинняня слегка сжалось от боли.

Кто бы мог подумать, что в этом мире, кроме отца, найдется кто-то, готовый получить рану ради его спасения. Теперь, когда он встретит ее в следующий раз, ему, наверное, уже не будет так страшно.

Бай Шаогэн поджал губы, глядя на Бай Цинняня. Лун Цяньлин только что управляла этим телом, значит, именно она сражалась с питоном и применила технику поглощения души, а не сам Бай Циннянь.

Но почему она захватила его тело? Неужели это вселение?

Нет, не может быть. Если бы это было вселение, божественное сознание Бай Цинняня давно бы исчезло, а не осталось внутри. Что же произошло?

Бай Циннянь внезапно вскрикнул от боли, схватился за живот и свернулся калачиком на земле.

Как же горячо... Казалось, что-то внутри него раскалилось.

От жара на лбу Бай Цинняня выступил холодный пот. Бай Шаогэн сидел на коленях рядом, не произнося ни слова и не пытаясь помочь — он просто молча наблюдал.

Когда Бай Циннянь был уже на грани обморока, слабый белый свет поглотил половину силы внутренней пилюли в его чреве, а остальное бережно распределил по его каналам и костям.

Бай Циннянь почувствовал, как сознание прояснилось, а тело быстро пришло в норму. Открыв глаза, он с удивлением обнаружил, что его уровень совершенствования заметно вырос. Пусть немного, но для него это было огромным достижением.

Бай Шаогэн тоже смотрел на него с изумлением. Этого не должно было случиться: с талантом Бай Цинняня он никак не мог самостоятельно усвоить такую пилюлю. Неужели Лун Цяньлин вернулась? Но, глядя в его черные глаза, он отбросил эту мысль.

Видимо, ему просто повезло, что он сумел усвоить пилюлю без последствий.

Ни Бай Циннянь, ни Бай Шаогэн не догадывались, что внутри Бай Цинняня уже пустила корни новая жизнь.

А та часть энергии пилюли стала для нее питательной средой.

Иначе и быть не могло: уровень совершенствования Бай Цинняня был слишком низок, чтобы выносить могучего потомка Клана Драконов. К счастью, случайная помощь пилюли позволила драконьему плоду спокойно развиваться.

— Точно, Сяо Хэй... мне нужно вернуться за Сяо Хэй, — Бай Циннянь поднялся с земли и направился к выходу из долины.

— Девятнадцатый, постой... — внезапно окликнул его Бай Шаогэн.

Бай Циннянь остановился и оглянулся на лежащего на земле Бай Шаогэна.

— Можешь взять меня с собой? — Бай Шаогэн смотрел на него покрасневшими глазами.

Вспомнив, что тот тоже однажды помог ему, Бай Циннянь кивнул и, подойдя, помог ему подняться.

Как только они выйдут из Долины Ста Трав, они будут в расчете. Больше он не будет ему ничем обязан.

Слуги-демоны, пришедшие с Бай Шаогэном, давно погибли под гнетом ауры Лун Цяньлин, и теперь в огромной долине остались только они двое.

Сейчас, будучи раненым, Бай Шаогэн мог рассчитывать только на помощь Бай Цинняня, чтобы выбраться отсюда. В конце концов, он не хотел здесь умирать.

Благодаря тому, что от Бай Цинняня исходил запах гигантского питона, они беспрепятственно покинули долину.

Бай Циннянь усадил Бай Шаогэна у дороги и бросился на поиски маленькой черной змейки.

Бай Шаогэн проводил его спину глубоким взглядом, размышляя про себя:

Похоже, он ничего не помнит о том, что произошло. Впрочем, неудивительно — ведь телом управляла Лун Цяньлин.

Так даже лучше. По крайней мере, ему не придется тратить силы на то, чтобы избавиться от него. Его образ нежного и доброго принца не должен быть разрушен из-за какого-то никчемного бастарда.

Но если Лун Цяньлин видела ту его отвратительную сторону, не станет ли она ненавидеть его еще сильнее?

Бай Шаогэн опустил взгляд, чувствуя досаду.

Он совершенно забыл, какой свирепой была Лун Цяньлин, когда пыталась его убить.

Тем временем Бай Циннянь вернулся туда, где расстался со своей змейкой.

— Сяо Хэй! Сяо Хэй, ты где?

— Сяо Хэй!

— Неужели она ушла?

Бай Циннянь обыскал все вокруг, даже камни переворачивал, но так и не нашел ее.

Он подошел к каменной стене и вдруг заметил на земле засохшие пятна крови.

— Это...

Он помнил, что, когда его затянуло внутрь, он не поранился. Неужели это Сяо Хэй?

Лицо Бай Цинняня побледнело. Он пошел по кровавому следу и вскоре увидел под большим деревом маленькую змейку, лежащую на камне. Она была вся в крови.

Ее черная чешуя, прежде блестевшая на солнце, потускнела, а хвост безжизненно свешивался с края камня.

— Сяо Хэй!

Бай Циннянь подбежал, опустился на колени и дрожащими руками хотел было поднять ее, но не смел коснуться — боялся, что от прикосновения ей станет еще больнее.

— Сяо Хэй... что с тобой случилось? Кто тебя так ранил? — слезы градом покатались из его глаз.

Он все еще не решался дотронуться до нее.

Маленькая змейка на камне услышала его плач и медленно открыла глаза. Увидев его дрожащие руки, Лун Цяньлин из последних сил подняла хвост и коснулась его пальца, после чего снова потеряла сознание.

— Сяо Хэй...

Сквозь пелену слез Бай Циннянь смотрел на ее движение. Увидев, что она снова отключилась, он решился, бережно взял ее в ладони и поспешил обратно во Дворец Лисиц.

Все это произошло только потому, что он настоял на том, чтобы взять ее с собой. Если бы не

он, она бы так сильно не пострадала. Если с ней что-то случится, он никогда себе этого не простит.

Хотя та черная драконица тоже была ранена, в сердце Бай Цинняня Сяо Хэй занимала особое место.

В конце концов, он все еще очень боялся черного дракона, и сравнивать их было нельзя.

<http://bllate.org/book/20004/1973384>